

Наложница Дэ, естественно, понимала, что сейчас в сердце Ань Цзинсина беспокойно. Когда она сама впервые обнаружила эту вещь, ее настроение тоже было далеко не спокойным. Поэтому она больше не говорила, дождавшись, когда выражение лица Ань Цзинсина постепенно успокоится, и снова заговорила.

— В этой жизни у меня нет других желаний, только надеюсь, что те, кто в долгу, смогут расплатиться.

Даже такая спокойная, как Наложница Дэ, теперь в ее голосе появилась тень ненависти. Как можно не обижаться, как можно не ненавидеть? Дуань был ее единственным сыном. Даже если она несколько раз показывала, что не стремится к власти, Цзи Юи все равно не оставляла ее в покое. Даже сейчас Цзи Юи время от времени приходила в зал Цзинсина, чтобы придираиться.

— Благодарю вас. Я проверю это, — сказав это, Ань Цзинсин сложил записку. На слова Наложницы Дэ он не дал прямого ответа, но сказал только. — Некоторые люди не только перед вами в долгу.

Услышав это, сердце Наложницы Дэ наконец успокоилось. Если бы Ань Цзинсин пообещал отомстить за Дуаня, она, возможно, усомнилась бы в его искренности. Но Ань Цзинсин не сделал этого, вместо этого сказав, что Цзи Юи тоже перед ним в долгу, что заставило сердце Наложницы Дэ расслабиться. Только общие интересы могут гарантировать, что в конце концов она получит то, что хочет.

— Сегодня я позвала вас только из-за этого. Если у вас нет других дел, можете идти, — подумав об этом, Наложница Дэ встала. Раньше она не беспокоила Ань Цзинсина, и в будущем не будет. В конце концов, и ей, и Ань Цзинсину, было нелегко.

Ань Цзинсин тоже понимал характер Наложницы Дэ. Глядя на ее спину, он молчал некоторое время, прежде чем сказать.

— Мое обещание вам по-прежнему в силе.

Услышав это, Наложница Дэ на мгновение остановилась, но ничего не сказала и пошла к двери. Сейчас было время, когда она обычно читала молитвы.

После ухода Наложницы Дэ Ань Цзинсин тоже не задержался в ее дворце надолго. Хотя сегодня его визит был известен императору, если бы он задержался, это могло бы вызвать недовольство императора, и тогда пострадала бы Наложница Дэ.

Ань Цзинсин, полный мыслей, вернулся в свою резиденцию. Только что подойдя к воротам резиденции наследного принца, он столкнулся с Лу Яньси, который тоже был полон мыслей.

— Я... — увидев друг друга, они одновременно заговорили, и, заметив, что другой тоже начал говорить, одновременно остановились. После паузы они снова заговорили, опять в унисон:

— Ты первый.

Изначально полные мыслей, они, после такой ситуации, наоборот, расслабились, обменявшись улыбками. Лу Яньси первым заговорил.

— Давай зайдём внутрь.

Ворота действительно не место для разговоров, и Ань Цзинсин, естественно, не задержался у

входа, взял Лу Яньси за руку и повел в кабинет.

— Я первый? — только что закрыв дверь, Лу Яньси первым заговорил. После инцидента у ворот одного раза было достаточно. Если бы это продолжалось, это бы только тратило время.

Ань Цзинсин не возразил, кивнул, указав Лу Яньси говорить первым.

— Сегодня я не увидел старшую принцессу, зато встретил Ашину Жочжэнь. Сказав это, Лу Яньси сделал паузу, не дожидаясь ответа Ань Цзинсина, и добавил. — Вероятно, перед их отъездом я больше не увижу старшую принцессу.

— Почему ты так думаешь? — услышав это, Ань Цзинсин приподнял бровь. Судя по прошлому опыту, если Лу Яньси что-то сказал, это, скорее всего, сбудется.

— Ашина Жочжэнь отказал мне в просьбе позволить Цинхэ осмотреть Сыюнь, — сказал Лу Яньси, постучав по столу, и добавил. — А на его шее и за ушами есть следы царапин.

— Ты имеешь в виду? — услышав это, Ань Цзинсин, который до этого полулежал на спинке кресла, выпрямился и посмотрел на Лу Яньси, его голос был слегка удивлен.

— Скорее всего, — Лу Яньси кивнул. То, что Ашина Жочжэнь испытывает к Ашине Сыюнь запретные чувства, Лу Яньси понял с первого взгляда. В каком состоянии Ашина Сыюнь была вчера, когда ее увозили, все знали. В сочетании с сегодняшними свежими царапинами на теле Ашины Жочжэнь и беспрецедентной охраной вокруг ее резиденции, все указывало на это.

— А старшая принцесса? — Ань Цзинсин постучал по столу. Он не сомневался в словах Лу Яньси. После определенного опыта некоторые вещи на следующий день не скрыть. Если бы Лу Яньси не был уверен, он бы не говорил этого.

— Не знаю, — сказал Лу Яньси, потирая лоб. — Узнать можно будет только после встречи.

Что на самом деле думает Ашина Сыюнь, Лу Яньси действительно не знает. Судя по прошлому общению, Ашина Сыюнь любила своего брата, но Лу Яньси мог видеть только любовь сестры к брату. Была ли там любовь между мужчиной и женщиной, он не мог сказать.

— Перед их отъездом можно будет увидеться, — судя по словам Лу Яньси, Ашина Жочжэнь, вероятно, не позволит старшей принцессе выходить к людям. Но в любом случае, перед отъездом они смогут увидеться.

— Сегодня я также встретил Моуци Люя. Пока что встретиться с Ашиной Сыюнь не получится, и Лу Яньси мог только отложить это дело, сказав о второй вещи. Дело Ашины Сыюнь не слишком его беспокоило. Его состояние было вызвано новостями, которые он получил от Моуци Люя.

— Хм? — Ань Цзинсин теперь тоже заметил странные чувства Моуци Люя к клану Лу. Ненависть, но в то же время восхищение. Ань Цзинсин мог понять. С точки зрения чувств, клан Лу и клан Моуци были врагами, поэтому ненависть была естественной. Но Лу Юань был единственным генералом, который мог сравниться с Моуци Люем. Ведь герои всегда ценят друг друга. Вероятно, так же обстояли дела между кланами Моуци и Лу.

— Он рассказал мне условия, которые Ань Чэнцзи предложил ему, чтобы привлечь на свою сторону. Сказав это, Лу Яньси сжал кулак. Когда он только что получил эту новость, он чуть не бросился в резиденцию князя Цзина, чтобы одним ударом покончить с Ань Чэнцзи.

Глядя на возмущенное выражение лица Лу Яньси и вспоминая последние дни колебаний Моуци Люя, Ань Цзинсин замолчал, неуверенно произнес два слова.

— Уступить территорию?

— Именно, — сказав это, Лу Яньси стиснул зубы. Земли Сиюана, завоеванные кровью нескольких поколений клана Лу, Ань Чэнцзи ради своих личных интересов легко отдавал три города. Как можно было не ненавидеть?

Более того, три города Личжоу, которые Ань Чэнцзи обещал уступить, как раз были местом дислокации войск клана Лу. На этой земле была не только их кровь, но и их душа. Если бы они уступили эти города, войска клана Лу, если не погибли бы, то точно были бы обескровлены!

Даже Ань Цзинсин был шокирован. Когда он произнес эти два слова, он сам не был уверен, но, судя по отношению Лу Яньси, он предположил это невероятное предположение. Кто бы мог подумать, что это окажется правдой?

— Надо поблагодарить Ань Чэнцзи за его глупость, — глядя на разъяренное выражение лица Лу Яньси, Ань Цзинсин погладил подбородок.

Лу Яньси не мог не согласиться. Причина, по которой Моуци Люй так долго колебался, была ему известна. Как генерал, особенно защищающий границы страны, он испытывал особые чувства к территории страны. Для него было труднее, чем для обычных людей, принять уступку земель.

Но соблазн трех городов Личжоу был слишком велик. Получив их, войска клана Лу были бы обескровлены, а Сиюань потерял бы большую часть своей мощи. Если бы сяньюби все еще были в состоянии завоевывать мир, Моуци Люй, вероятно, не колебался бы так долго. К счастью, у сяньюби сейчас не было на это сил.

Именно в этот момент колебаний Моуци Люя Ань Чэнцзи совершил эту глупость, заставив Моуци Люя понять, что с его способностями он вряд ли сможет победить Лу Яньси и Ань Цзинсина. Так зачем ради ненадежного Ань Чэнцзи ссориться с кланом Лу? Поэтому Моуци Люй и рассказал об этом.

— Действительно, надо поблагодарить этого идиота, — Лу Яньси холодно фыркнул, затем посмотрел на Ань Цзинсина. Он не забыл, что у того тоже было что сказать. — А ты? Что сказала Наложница Дэ?

Услышав этот вопрос, Ань Цзинсин не стал отвечать прямо, а протянул Лу Яньси только что полученную записку.

— Сначала прочти это.

<http://bllate.org/book/16474/1496759>